

Анна Чёрная

ИГРЫ ДЕВОЧЕК С КУКЛАМИ И КУКОЛЬНЫМИ ДОМИКАМИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Аннотация. Представлен анализ исторического контекста игр девочек с куклами и кукольными домиками в разных культурах. Антропологические материалы, посвященные детским играм с куклами, помогают воссоздать контекст куклы как знака. Архаические функции куклы, используемой в ритуалах и традиционных церемониях, объективируют исторически присущий ей культурный статус. В традиционных культурах через игры девочек с куклами играющие получают соответствующую информацию о социальной среде, социально-психологических отношениях, символах, ценностях и идеалах взрослого мира. Игры с куклами отражают социально значимые образы идеализированной взрослой жизни.

Ключевые слова: кукла; игровая культура; замещения; кукла как культурно-исторический знак.

Abstract. The article presents the analysis of historical and contemporary context of girls' plays with dolls and doll-houses. The anthropological material about children's plays with dolls and doll-houses helps to recreate the doll context as a cultural sign. The archaic functions of the doll used in rituals and traditional ceremonies objectify the historically inherent cultural status of the doll. In traditional cultures, through dolls plays children who play with their peers and older children, receive relevant information about natural and social environment, social relationships, symbols, values and ideals of adults' world. Dolls plays reflect socially significant images and senses of idealized adult life.

Keywords: game culture; play substitutions; dolls; dolls as a cultural-historical sign.

1. Введение

Кукла как
культурный
феномен

Исследования куклы как культурного феномена представлены широким диапазоном работ в философии, антропологии, этнографии, истории, археологии, искусствоведении. Психология, накопившая значительный опыт в исследовании игры, акцентирует свои интересы на роли игры в культурном развитии ребенка. В психологии развития исследовательский интерес к играм девочек с куклами определяется специфическими социально и личностно значимыми функциями куклы, обогащающими развитие. Психологические исследования ориентированы на изучение развивающих возможностей

Сопряжение двух
значимых линий
анализа

куклы, анализ реальной игровой практики современных детей, использование куклы в игровой психотерапии.

Исследования игр с куклами представляются важными в контексте сопряжения двух значимых для психологии линий анализа – культурно-исторического и собственно психологического. Репрезентативность куклы как культурного артефакта, объекта материальной культуры детства, одного из главных символов детства является идеальным условием для привлечения идей культурно-исторической психологии к исследованию феноменологии игр девочек с куклами.

Ключевые идеи
культурно-
исторической теории

Определяющая роль в исследовании игр девочек с куклами и кукольными домиками принадлежит культурно-исторической теории, постулирующей идею о том, что все психологические функции человека следует рассматривать как продукт исторического развития. Обращение к историческим свидетельствам об играх девочек с куклами в примитивных и традиционных культурах способствует пониманию исторических закономерностей развития игры как культурного феномена и средства культурного развития ребенка.

Исторический
и культурный
контекст игр девочек
с куклами

Цель исследования – анализ исторических и культурных контекстов игр девочек с куклами и кукольными домиками в разных культурах, значимых для понимания их развивающего психологического потенциала. Антропологический материал о детских играх с куклами позволяет воссоздать феноменологию куклы как продукта культурно-исторического развития.

Две линии
онтогенетического
развития

В данном ракурсе рассмотрены две линии онтогенетического развития, исторически заложенные многовековым опытом освоения человеком предметно-знаковых функций куклы. Одна из них связана с генезисом игрового замещения, корни которого уходят в историческое прошлое человечества. В сознании родового человека неодушевленные предметы одушевлялись, антропоморфные фигурки могли использоваться в ритуальных практиках взрослых и в детской игре. Антропоморфизация неодушевленного предмета, приписывание ему качеств человека имеет место в онтогенетическом развитии в связи с овладением ребенком предметным замещением. Другая линия онтогенетического развития связана с социализирующими функциями куклы, включенной в определенный социальный и культурный контекст. Кукла как предмет материальной культуры детства, имеющий ярко выраженную этноспецифическую принадлежность, обеспечивает усвоение ребенком значимых культурных форм поведения.

Игра как
психологический
феномен

Значимым положением культурно-исторической теории, определившим логику исследования, является представление об игре как психологическом феномене, имеющем статус основного пути культурного развития ребенка и, в частности, развития его знаковой деятельности, а также о статусе игры как психологического средства в процессе трансформации натуральных психических процессов в культурно детерминированные высшие психические функции.

Игра как
репрезентант
знаковой функции
сознания

В игре идеально представлена логика развития знаковой деятельности – от функционального отношения к предмету к предметному замещению как репрезентанту знаковой функции сознания. Благодаря предметному замещению, через игру ребенок постигает абстрактное значение предметов, их символическую функцию, что является важнейшим условием развития знаковой функции сознания.

Каждому из нас, пишет Л.С. Выготский, случалось видеть маленького ребенка, с величайшей серьезностью нянчившего обрубок дерева. Никакой актер не может сыграть это с такой убедительностью, как это делает ребенок. Он действительно смотрит на обрубок дерева, а воспринимает куклу, он наделяет самые примитивные объекты теми качествами, какие диктуются его опытом, его фантазией [1].

Игра с куклой
значима для
постижения
душевной жизни
ребенка

Игра, согласно В.С. Мухиной, представляется значимым феноменом для постижения душевной жизни ребенка. Психологическое значение куклы связано с готовностью ребенка переносить свой эмоциональный опыт на другого человека или на неодушевленный предмет, способностью, идентифицируясь с куклой, действовать в игре от имени куклы и от своего имени. Игры с куклами оказывают влияние на эмоциональное и нравственное развитие дошкольника: ребенок переживает со своей куклой все события собственной и чужой жизни во всех эмоциональных и нравственных проявлениях, доступных его пониманию. Игра с куклами становится своеобразной школой социальных отношений [2].

Эмпирический
материал

Обращение к историческим реальностям игр девочек с куклами и кукольными домиками в различных культурах обусловило выбор специфического эмпирического материала. К анализу привлечены этнографические, антропологические данные об играх девочек с куклами и кукольными домиками в примитивных и традиционных культурах.

Этнографические
и антропологические
материалы

В целях сравнительно-психологического анализа использованы материалы, характеризующие игры

Методы
исследования

девочек с куклами в Европе, Америке, на африканском континенте. Большой массив данных составили описания традиционных игр девочек с куклами и кукольными домиками в русской культуре. Дополнительно использованы материалы, характеризующие особенности игр современных девочек с куклами и кукольными домиками.

В данном исследовании в качестве основополагающего использован метод теоретической реконструкции культурных условий развития, исторически фиксируемых в игре. Историко-генетическая логика как логика вывода, а не полагания ориентирована на диалектику развития игровой культуры. В ее основе – представление об игровой культуре как способе коллективной аккумуляции социального опыта сообщества, этноса, сословия, группы. В исследовании использован метод сравнительно-психологического анализа, посредством которого анализировались игры девочек с куклами в разных культурах.

2. Кукла в истории культуры

Кукла –
антропоморфное
подобие человека

Кукла, согласно словарю В.И. Даля, – сделанное из тряпья, кожи, битой бумаги, дерева и пр. подобие человека, а иногда и животного [3]. Кукла – один из древнейших артефактов игровой культуры, произведенных и используемых человечеством исключительно в игровых (не утилитарных) целях – обрядах, ритуалах, праздниках, детских играх.

Архаичность куклы

Многочисленные антропоморфные фигурки, найденные в археологических раскопках древнейших цивилизаций, подтверждают архаичность куклы. Кукла из слоновой кости, найденная на территории Чехии, насчитывает, по оценкам специалистов, 30–35 тысяч лет. Куклы из керамики, дерева, алебаstra, найденные в Древнем Египте и государствах Древнего Востока – Шумере и Аккаде, относятся к Бронзовому веку. Терракотовые, деревянные, металлические куклы из раскопок поселений крито-микенской эпохи, несут следы эгейской цивилизации (3000–1000 гг. до н.э.). Алебастровая кукла с подвижными руками и ногами, найденная в фундаменте храма в Персии, изготовлена в 1100 г. до н.э. [4]. Терракотовая кукла и кукольная посуда, обнаруженные в ходе раскопок Трои, датированы 1260 г. до н.э. [5].

Мнения
авторитетных
археологов
и антропологов

Согласно мнениям авторитетных археологов и антропологов, антропоморфные фигурки, атрибутируемые как детские игрушки, оставляют открытым вопрос об их истинной принадлежности и функциональности.

Амбивалентность
архаических
антропоморфных
фигурок

Одна из причин «разночтений» кроется во внешне осязаемом сходстве детской куклы с похожими, но иными в функциональном отношении антропоморфными предметами: вотивными (жертвенными) куклами; куклами-оберегами; «чертовыми» куклами, выступавшими магическим орудием в руках колдуна и ворожей; миниатюрными статуэтками, сопровождавшими умерших в их загробной жизни; женскими фигурками, бывшими атрибутами аграрной магии.

Обзор исследований куклы в антропологии, истории, этнографии указывает на функциональную амбивалентность архаических кукол, использовавшихся взрослыми в культовых, обрядовых, ритуальных целях и в детских играх. Данная ситуация требует от исследователя, обращающегося к изучению архаических антропоморфных фигурок, тщательного анализа культурного контекста для определения их принадлежности к артефактам материального мира ребенка. Как полагает П. Круппа, многие дошедшие до наших дней детские игрушки оказываются после тщательной экспертизы вовсе не игрушками, а предметами поклонения, не куклами, а богинями плодородия [6]. По мнению Д.Б. Эльконина, археологическая игрушка ничего не говорит исследователю об ее употреблении ребенком [7]. Согласно Ф. Арьесу, специалисты по истории и коллекционеры кукол и миниатюрных фигурок почти не в состоянии отличить куклу – детскую игрушку от других миниатюрных изображений, в огромном количестве поставляемых археологическими раскопками [8].

Антропоморфные
фигурки – экспонаты
Британского музея

Обратимся к сравнению антропоморфных деревянных статуэток – экспонатов Британского музея и деревянных фигурок из коллекции Государственного Русского музея. Антропоморфные фигурки, обнаруженные в гробницах эпохи Древнего (XVIII–XXIII вв. до н.э.) и Среднего (XXI–XVIII вв. до н.э.) царств, сопровождали умершего рабовладельца в загробный мир. Пивовар, пахарь с быками, носильщики, несущие в амбары мешки с зерном, плотники и ткачи, занятые привычным для них делом, пастухи, пасущие стада коров, гребцы, налегающие на вёсла в барках с поднятыми парусами, отряды воинов с луками и копьями, повара, жарящие гусей и пекущие круглые хлебцы, найдены в погребениях рабовладельцев [9].

Антропоморфные
фигурки богородских
мастеров

Антропоморфные фигурки, изготовленные богородскими мастерами в начале XX в., воспроизводят бытовые сюжеты: «Сбивание масла», «Рубка капусты», «Стирка с вальком», «Обед», «Мужичок сомневающийся» – и адресованы детям как игрушки [10].

Современные свидетельства об амбивалентности антропоморфных фигурок

Антропоморфные фигурки ачайваямских оленеводов

Эвенкийские антропоморфные фигурки духов хомоконов

Кукла – вместилище душ умерших

Погребальные куклы народов Западной Сибири

Погребальные куколки без лица хантов и манси

Современные антропологические материалы также свидетельствуют о функциональной амбивалентности антропоморфных фигурок у ныне живущих представителей родовых культур.

Ачайваямские оленеводы*, продолжая верить в охранительную силу антропоморфных фигурок, используют их в качестве личных и семейных оберегов. Маленькие антропоморфные фигурки из сучка тальниковой ветки – *оккамакли* – используются взрослыми как оберег, охраняющий младенца от злых духов. Деревянная антропоморфная фигурка *гычгый* охраняет домашний очаг. Сшитая из оленьей шкуры, набитая оленьим волосом антропоморфная фигурка *кукла*, *ищущая табун*, используется ачайваямскими оленеводами как охотничий оберег [11].

Эвенки ненской группы используют как охранительный оберег вырезанные из лиственницы антропоморфные фигурки духов хомоконов. Такими же фигурками играют эвенкийские девочки 3–5-летнего возраста [12].

Согласно В.Я. Проппу, в верованиях очень многих народов «волшебная куколка служит заместителем ушедшего под землю. Она представляет собой умершего, ее нужно кормить, и тогда умерший, инкарнированный в этой куколке, будет оказывать помощь [13].

В культуре народов Западной Сибири погребальные куклы используются в ритуалах, связанных с погребением умерших родственников. Изготовление кукол, ритуальных двойников умершего, сопровождается обрядовыми действиями – кормления, жертвоприношения. С такими же куклами играют девочки 5–8 лет.

Ханты и манси после смерти человека изготавливают погребальных кукол – иттарма, итэрма, сонгэт, мохар, окинь, считая их вместилищем одной из душ умершего [14].

По данным В.С. Мухиной, на северо-западе Сибири, в Ханты-Мансийском округе, когда умирает человек, современные ханты делают куколку без лица. Поминая умерших, ханты «кормят» куколку свежей едой: в случае смерти женщины сорок дней, мужчины – пятьдесят дней. Весной, когда подходит срок поминовений умершего, погребальную куклу кладут в символический чум и подкладывают туда чучело птички чирка. Поджигают. Если огонь взялся хорошо, всё быстро сгорело, зна-

* Этническая группа численностью около 400 человек, проживающая в Корякском автономном округе на Дальнем Востоке России.

чит, душа усопшего легко отлетела на Север. В эту пору все птицы летят на Север. Осенью, когда подходит срок поминовений умершего, погребальную куклу кладут в символический чум у реки и подкладывают туда тушку рыбки сырок (или пелять). Разводят костерок вокруг погребального сооружения и ждут, чтобы все сгорело и душа легко ушла на Север. В это время все рыбы устремляются к Северному Ледовитому океану. Такую же куколку – без лица – в подарок своей внучке делает бабушка манси*.

В науке на объяснение функциональной амбивалентности куклы существуют разные точки зрения.

Теория пережитков

Согласно теории пережитков (Э. Тайлор, М. Элиаде), «спускание» предметов взрослого мира в сферу детского пользования связано с утратой ими утилитарных и сакральных функций. Любопытно видеть, отмечает Э. Тайлор, что после того, как развивающаяся цивилизация отбросила в сторону практическое употребление какого-нибудь древнего предмета, он все еще может переживать себя в виде детской игрушки [15].

Другая точка зрения связана с представлением об одновременном использовании куклы и как детской игрушки, и как атрибута ритуальных практик взрослых.

Идеи этнографа
В. Харузиной

Согласно В. Харузиной, наивное смешение в жизни предметов, употребляемых для забавы и для серьезных целей, частое употребление в разных целях человеческих изображений ставит перед исследователем вопрос: можно ли считать куклу «первой и естественной игрушкой ребенка и не является ли она позднейшим подражанием человеческим изображениям, изготовленным с более серьезной целью?».

Кукла –
естественная
игрушка девочек

Опираясь на антропологические материалы, автор полагает, что мы привыкли видеть в кукле естественную игрушку девочек у многочисленных народов земного шара. В стремлении создать себе «ребеночка», предмет для «материнских забот», девочки выказывают большую изобретательность. Багдадские девочки, которым матери не давали в руки кукол, нянчили вместо них подушки и обрубки дерева, сходные с человеческой фигурой.

Кукла в верованиях
малокультурных
народов

Вместе с тем человеческое изображение в виде куклы в верованиях и преданиях малокультурных народов связывается с чем-то оживленным: первобытный человек не может представить образ без души. Эти представления встречаются в верованиях и преданиях наро-

* Экспедиционные материалы В.С. Мухиной, 2011 г.

дов мира. Деревянные изображения человека madub, согласно представлениям туземцев островов Торресова пролива, по ночам оживают и ходят вокруг плантаций с ревуном, от звука которого произрастает растительность. Гиляки верят, что всякое антропоморфное изображение имеет душу живого существа, наподобие которого оно сделано. Обские остяки и ямальские самоеды делают своим детям особых двух-трехвершковых кукол (окань), некоторое подобие женщин, без головы, туловища и конечностей, чтобы избежать сходства со священными изображениями, вырезаемыми из дерева в честь и память усопших родственников [16].

Приведенные свидетельства ставят под сомнение культурную схему перехода, спуска в сферу детского пользования предметов взрослого мира.

Амбивалентное отношение к предмету в сознании родового человека

Открытый Л. Леви-Брюлем закон партиципации (соучастия) объясняет мышление примитивного человека как мышление дологическое. Когда Л. Леви-Брюль, пишет Л.С. Выготский, характеризует закон соучастия, он подчеркивает иной тип логики, чем наша, тип связей примитивной логики, согласно которой один и тот же предмет (вещь) может соучаствовать в нескольких совершенно различных формах бытия [1].

На амбивалентное отношение к предмету в культурах архаического типа указывает А.К. Байбурин, полагая, что в условиях господства цельной семиотической модели мира в человеческой деятельности существовала нерасчлененность символических и утилитарных функций предметов. Вследствие этого любая вещь могла служить одновременно как утилитарным, так и семиотическим целям [17].

Б.М. Бернштейн подчеркивает факт функциональной вибрации, обеспечивавшей родовому человеку возможность одновременного восприятия и использования предмета и как вполне реального, практически полезного (утилитарного), и как эстетически ценного, и как наделяемого при определенных условиях сверхъестественной силой [18].

Э. Лич определяет данный феномен первобытного сознания незначительным «соскальзыванием» в восприятии, в результате чего нейтральный предмет может наделяться символическим значением, техническое действие смешивается с «выражающим» [19].

Антропогенетическая закономерность

Приводимые аргументы иллюстрируют антропогенетическую закономерность освоения человеком предметного мира, связанную с параллельным овладением утилитарными функциями предмета и воз-

возможностью наделения предмета символическими значениями и смыслами. Нерасчлененность в сознании первобытного человека утилитарных и символических функций предмета отчетливо обнаруживается в амбивалентном использовании в примитивных культурах антропоморфных фигурок, одновременно используемых и в качестве детской игрушки, и в качестве сакрального, ритуального предмета – оберега, амулета, атрибута аграрной магии. Приводимые ниже антропологические материалы, относящиеся к разным культурам, свидетельствуют об одновременном использовании кукол в обрядовых, ритуальных, игровых практиках взрослых, об их присутствии в обрядах детского цикла и в детской игре.

3. Кукла в традиционной культуре

В традиционной культуре бытование куклы включено в корпус обрядовых, празднично-игровых практик взрослых. Традиционная кукла – неперенный атрибут детского цикла (Детского календаря) обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей. Особое место в традиционной культуре занимает самодельная кукла-игрушка, изготовленная из подручных материалов взрослыми или самими детьми.

Обрядовые куклы

Обрядовые куклы широко представлены в земледельческой обрядности – обрядах «переходного» типа, земледельческих праздниках, связанных с началом и окончанием сева или жатвы, выпасом скота. Изготовление и обыгрывание обрядовых кукол включено в комплекс представлений и верований крестьянина-земледельца. В земледельческой обрядности куклы, изготовленные из природных материалов, персонифицировали Землю, природные стихии, символизировали веру в хороший урожай, плодородие земли, благополучие.

Куклы
земледельческой
обрядности

В земледельческих праздниках народов Европы одетая в женскую одежду грубая кукла из снопов спелого зерна символизировала Мать Хлеба, Мать зерна, Королеву хлебных полей [20]. У русских наряженная в сарафан и кокошник жатвенная кукла, сделанная из последнего снопа, символизировала Деву жатвы [21]. В русском обряде похорон, потопления или растерзания куклы антропоморфные фигурки из веток, соломы или колосьев олицетворяли величие растительной силы Земли [22]. Соломенное чучело Масленицы, обрядовая кукла «кукушка» символизировали память об умерших предках. «Дождевые» и «солнечные» куклы, использовавшиеся у народов Дагестана и Северо-Восточного

Свадебные куклы

Кавказа в обрядах вызывания дождя и солнца, олицетворяли миф об умирающем и воскресающем Боге [23].

Свадебные куклы, использовавшиеся в свадебной обрядности, транслировали важную информацию, связанную с «женской магией» – успешным замужеством, деторождением, сохранением и продолжением рода, передавались от старших поколений к младшим. Выходя замуж, женщина уносила с собой свои куклы, прятала их в мешок и клала в угол под изголовьем в надежде под их воздействием получить детей. В русской крестьянской семье приветствовались игры девочек со свадебными куклами, которые считались покровительницами деторождения.

Поминальные куклы

Поминальная кукла – символическое изображение, двойник умершего, воплощение его духа – используется в погребальной и поминальной обрядности. Поминальные куклы итарма у хантов и манси, сванская и абхазская кукла-манекен (нахаз, аншан) несут смысловую нагрузку сакрального предмета, посредством которого родственники умершего могут общаться с ним. Такие куклы хранятся на любимом месте умершего вместе с предками-покровителями в специальной берестяной коробке до момента воплощения души умершего в новорожденном.

Вотивные куклы

Вотивные (жертвенные) куклы (от лат. *Votivus* – торжественно обещанный, посвященный) с глубокой древности приносились в жертву божествам, духам с просьбой об излечении, исцелении, предохранении от болезней или с благодарностью за исполнение желаний. Древнегреческие девочки и мальчики, достигая юношеского возраста, посвящали вотивных кукол богам [23]. Римские девушки, созревая для брачной жизни, вешали своих кукол как обетную жертву на статую Венеры с посвящениями богине любви. Взрослые во время Сатурналий приносили в жертву греческому богу Сатурну сделанных из терракоты и теста кукол *Sigillaria*. Индейцы пуэбло в Санта-Ане приносили в церковь фигурки из необожженной глины в надежде получить от Иисуса йаньи силу и благословение [24].

Куклы в обрядности детского цикла

В семейной обрядности, связанной с рождением, крещением детей, использовались специально изготовленные обрядовые куклы. Родильные и крестильные куклы, изготовленные к рождению детей, несли функцию семейных оберегов, бережно хранимой семейной реликвии, знак плодovitости рода. Родильные и крестильные куклы были и первой игрушкой, которую давали младенцу для забавы. На севере России малень-

кую родильную куклу вкладывали в колыбель рядом с девочкой, сопровождая песенным заговором:

Сонница-бессонница,
Не играй моим дитятком,
А играй этой куколкой! [25].

Вепсскую родильную куклу, изготовленную до рождения младенца, клали в колыбельку, чтобы согреть её. После рождения куклу подвешивали над колыбелькой для охраны малыша от порчи и сглаза. Когда ребенок подрастал, маленькую родильную куклу, помещавшуюся в детской ладони, давали как первую игрушку.

Традиционная кукла-
игрушка

Культурный прототип традиционной куклы-игрушки – антропоморфная фигурка, имеющая схематичные, обобщенные признаки человека, подчас едва узнаваемые.

Традиционная самодельная кукла, специально изготовленная взрослыми для детской игры, вобрала в себя типичные черты обрядовой куклы. Психологическая ценность самодельной куклы заключена в высокой степени условности «кукольного образа». Нейтральный предмет – травинка, щепка, палочка, кость животного, в котором лишь угадывается намек на куклу, превращается в куклу-самodelку, имеющую выраженные антропоморфные черты. Примитивность, схематичность отдельных частей тела – лица, туловища, рук, ног, головы, табуирование имени, снимая излишнее сходство, бóльшую подробность, позволяют играющему с такой куклой ребенку «достроить» кукольный образ в соответствии с игровым замыслом.

Архетипические
черты традиционной
куклы

По мнению этнографов, архетипической чертой традиционной куклы является ее конструкция, способ изготовления. Согласно Г.С. Виноградову, для этнографа-собираателя важна подробная информация об особенностях традиционной куклы: изображает ли кукла неопределенную человеческую фигуру или специально женскую, мужскую, детскую определенной народности; есть ли у куклы конечности, подвижны ли они; каков механизм движения куклы; из каких материалов изготовлена кукла; имеет ли кукла лицо; каким способом намечены черты лица; почему в определенных местах встречаются куклы без лица; как одета кукла; имеет ли способ изготовления куклы отношение к местным ремеслам; есть ли у куклы имя [26].

Обратимся к этнографическим свидетельствам, характеризующим локальные традиции изготовления кукол в традиционной культуре.

Конструкции кукол у русских

Типичные конструкции традиционных кукол у русских – топорно-щепная, глиняная, столбиковая, сшитая тряпичная. Щепные куклы средней полосы России делались из плоских щепок, отколотых от цельного куска дерева и, как правило, не имели лица. Глиняные куклы («глинышки», «глинтышки») близки по форме к обрядовому печеню в виде типичной женской фигуры с конической нижней частью. Глиняные куклы-барышни изображали «женщину в широчайших платьях» [27].

Столбиковые куклы

В основе конструкции столбиковой куклы – скатанный в плотный жгут кусок ткани, головной платок. Способ изготовления столбиковых кукол зафиксирован в ее названии. Согласно этнографическим материалам, столбиковые куклы распространены на территории России (Белгородская, Курская области, Хакасия, Чувашия). В разных местностях бытовали куклы-закрутки, куклы-скрутки, куклы-скалки, куклы-скатки. Столбиковую куклу, сшитую из домотканого полотна, окрашенного натуральным соком, наполняли обрезками ниток, травой, крупой. Вверху столбик завязывали, намечая круглую или цилиндрическую голову. Как правило, столбиковая кукла не имела рук, ног, туловища. Она была безликой либо с «лицом», которое перевязывалось цветной суровой ниткой крест-накрест.

Столбиковую куклу, изображавшую младенца («ляльку»), взрослые клали в колыбельку к новорожденному как оберег, ее же давали девочкам раннего возраста для игры.

Тряпичные куклы

Более сложный конструктивный тип традиционной куклы – тряпичная кукла, сшитая из отдельных частей. Конструкция такой куклы имеет четко узнаваемые антропоморфные признаки – голову с лицом, туловище. В основе тряпичной куклы – сшитый из ткани мешочек, к которому пришивались голова, руки, ноги. В центральных и южных районах России данный тип кукол представлен тряпичными набивными куклами, для изготовления которых небольшой текстильный мешочек плотно набивали тряпками, шерстью, опилками, песком. В отдельных местностях туловище куклы заполняли золой, зерном или крупой. Отсюда названия кукол – «зольная кукла»; «зерновушка», «зерновка», «крупеничка» [28].

Сохранность традиций изготовления кукол

Анализ приведенных антропологических и этнографических данных, относящихся к разным культурам и разным историческим эпохам, показывает высокую сохранность традиций изготовления кукол, употреблявшихся в древнейших культурных практиках. Изживаю-

щие себя куклы для взрослых сохраняются в традиционных культурах в способах изготовления кукол для детей. При этом традиционная самодельная кукла, изготовленная взрослыми для детской игры, сохраняет внешние признаки обрядовой, ритуальной куклы. Детскую куклу, как правило, одевали в платье, повязывали платок. Часто такие куклы образуют кукольную семью: кукла мама имеет младенца, маленького ребенка.

4. Культурный и психологический контекст игр девочек с самодельной куклой

Термин
«самодельные
куклы»

Термином «самодельные куклы» или сходными с ним — «народные», «изготовленные дома», «уличные», «куклы трупоб» — принято обозначать класс игрушек, самостоятельно изготовленных детьми, не имеющими доступа к промышленно изготовленным игрушкам. Другая смысловая нагрузка, закрепленная за данным термином, подчеркивает социальный статус или принадлежность к культуре, в которой живет ребенок [29].

Простая кукла

Ст. Холл использовал термин «простая кукла» для описания самостоятельно изготовленных детьми кукол. Предметы, которые употребляются детьми вместо кукол и в качестве заместителей кукол, всегда требуют приписывания им более или менее психических качеств и обращения с ними, как с одушевленным или чувствующим существом. Преимущество самой простой куклы в том, что она дает толчок воображению, открывая ребенку больший простор для фантазии, чем полностью законченная кукла. Используя предметы для изготовления простых кукол, дети приписывают им психические качества человека и обращаются с ними, как с одушевленным или чувствующим существом [30]. По данным Е.А. Покровского, простая кукла — одна из немногих игрушек, с глубокой древности и до наших дней сохранившаяся в ряду детских игрушек. При своей простоте и полной понятности для ребенка она продуктивно развивает его фантазию, не дает детям уже готовый материал и даже результат того, что на самом деле они должны были добиться и до чего дойти собственной догадкой или собственным творчеством.

Игры девочек
с куклами
в традиционной
культуре

По данным Е.А. Покровского, в России, на Кавказе в куклы играют девочки от трех до десяти лет. Пока девочки малы, им обыкновенно обряжает кукол кто-либо постарше, но, как только они получают возможность хотя бы мало-мальски научиться владеть иглой, одежду для кукол уже шьют сами. Девочки представляют себе кукол настоящими людьми: заставляют их есть,

Этнографические
материалы
В. Харузиной

спать, разговаривать, ходить в церковь, на работу, стряпать, угощать, справлять праздники, свадьбы, похороны, крестины, словом, повторяют всё то, что они видят и слышат у себя дома или на улице. Чаще всего кукла изображает мать, которая то укладывает своих детей спать, то кормит их, то забавляет, то утешает в горе. Этнографические материалы Е. Покровского описывают игры девочек с куклами в пределах российских этносов – черемисов (марийцев), вотяков (финских инородцев, проживавших на территории современной Вятки), остяков (хантов, кетов, селькупов), самоедов (ненцев). Для изготовления простой куклы девочки использовали природные материалы: палочки, камешки, кору деревьев, глину, мел, приспособляли бытовые предметы – свертываемый в «скалку» головной платок, тряпки [27].

По данным В. Харузиной (1912), игры девочек с куклами, сделанными из природных материалов растительного и животного происхождения, распространены у многих народов мира. Встретив австралийскую девочку с развилистой веткой на шее, вряд ли догадаешься, что она носит на себе свою куклу, подобно тому как взрослая мать носит живого ребенка. В руках девочки из Смоленской губернии или Венгрии простое полено обращается в куклу, потому что оно в верхнем своем конце повязано платочком и завешено фартучком. Белая палочка из Северного Камеруна становится куклой после того, как на нее наклеивают кусочки черного воска, дающие представление о голове и плечах. Кафрские и индейские девочки из Северной Америки, крестьянские дети в Провансе и Венгрии играют с куклами из кукурузного початка, а венгерские девочки – еще и с куклами из маковых цветов. В Медынском уезде Калужской губернии девочки играют с куклами из лопушьевого листа.

Ст. Холл, К. Эллис
об играх с простыми
куклами

Ст. Холл и К. Эллис (1897) приводят обширный список предметов и материалов, использовавшихся девочками для изготовления кукол. В Нью-Йорке, Нью-Джерси, Эдинбурге, например, находят применение природные материалы: палки, цветы, листья, трава; колосья, земляные орехи, желуди, картофель, глиняные трубки, раковины, грязь и глина, деревянные чурбачки, птичьи перья. Нередко девочки приспособляют бытовые предметы: подушки, перевязанные ремнем; бутылки, наполненные подкрашенной водой; маленькие зажимки для белья; части платья; газеты; кресла и стулья; носовые платки; пуговицы; спички; зубные щетки; фартуки; бечевку; машинки для снятия башмаков; шарики из

Изготовление
самodelьных кукол –
элемент детской
игры

теста; полотенца; катушки; метелки; гвозди; ножки от кровати; палочки от леденцов; пуговицы с крючками; ключи; зонты. Имитируют куклу игрушки и игровые предметы: игральные кости, кегли, резиновые мячи.

По мнению Ш. Ломбард, деятельность детей по изготовлению самodelьных игрушек непосредственно включена в детскую игру. В традиционных детских игровых сообществах Кот-д'Ивуара в процесс изготовления самodelьных игрушек, как правило, включены дети 7–12 лет, не занятые в полевых работах. Игровые сообщества объединяют небольшие группы детей по месту жительства [31].

Ж.П. Росси указывает на исключительную важность создания самodelьных игрушек и игр с ними в пределах игровой деятельности детей и подростков. В подборе и использовании для изготовления кукол материалов минерального, растительного, животного происхождения отчетливо проявляются детская изобретательность и творчество [32].

Игры девочек
с простыми куклами
в наше время

Современные антропологические данные свидетельствуют о сохранности традиций использования природных материалов для изготовления самodelьных кукол. Ненецкие девочки играют с простыми куклами, сделанными из утиного клюва и куска сукна с нашитыми на него разноцветными полосками [33]. Якутские девочки мастерят больших (взрослых) и маленьких (детских) кукол из конских или коровьих бабок, одевают их в лоскуты разноцветной материи и кусочки меха. Большой кукле, изображающей беременную женщину, под передник вкладывают маленькую [34]. Хакассские девочки используют для игры архаичный тип кукол из астрагалов. Куклу из астрагала наряжают в одежду, из бусинок делают глаза, рисуют рот. Основой для кукольной головы может быть и монетка, обвязанная тряпочкой и перехваченная у шеи длинной веревкой – руками [35]. Киргизские девочки играют с безликими куклами из головного платка – «Чунурок куйчак» [36]. Узбекские девочки играют в игру «Кутирчок ясали» (наряжаем куклу). Используя для изготовления куклы две перекрещенные палочки, девочки создают кукольные семьи [37].

Атрибуты кукольной
жизни

Особая роль в интерпретации образа куклы в традиционной культуре принадлежит атрибутам кукольной жизни. Кукольные домики, кукольные наборы встраивают образ куклы в определенный культурный контекст. В традиционной культуре русского Севера кукла «мама» и кукла «младенец» живут в игрушечном доме-корытце с детской люлькой или кроваткой [38].

В многочисленных коробках, коробочках, «сундучках» и «коробах» хранятся кукольный гардероб, постельные принадлежности, предметы одежды. Кафрские дети строят для своих кукол небольшие хижинки – точные копии настоящих жилищ. Они оснащают их маленькими глиняной утварью, камнями для перемалывания зерна и пр. Дети устраивают в них кукольные празднества, кукольные пляски, свадьбы [16]. На Крайнем Севере России вплоть до настоящего времени девочки играют с традиционной чукотской куклой, по форме напоминающей младенца или ребенка. Куклу, спитую из кусочков оленьей шкуры, одевают в комбинезон – кэркэр или меховую шубку – куклянку. Кукольный комбинезон, имеющий сзади точно такой же открывающийся клапан – маку, как и настоящий детский комбинезон, ориентирует девочку на проигрывание реальной ситуации ухода за младенцем. Играя с такой куклой, девочка меняет мох, вкладываемый под клапан в комбинезоне точно так же, как это делает мать, ухаживающая за грудным младенцем. Эвенкийские девочки играют с куклами, живущими в берестяной колыбельке – бэбэкэн – со съемным чехлом из тонкого меха, спальными меховыми мешками и одеялами [39].

Условность
кукольного образа

Психологическая ценность самодельной куклы заключена в высокой степени условности кукольного образа. Материал и способ изготовления куклы-игрушки, обладая условностью и символичностью, не ограничивают и не шаблонизируют творчество, а стимулируют, мотивируют игру. Ребенок, играющий с самодельной куклой, имеет возможность «достроить» образ в соответствии с игровым замыслом.

Предметное
замещение

Создание простой куклы и игра с ней вносят свой вклад в важнейшее приобретение раннего онтогенеза – предметное замещение. Простая кукла дает возможность удовлетворения одной-двумя чертами, вызывающими представление, намек, напоминание, сходство.

Исследования раннего онтогенеза показывают исключительную важность предметного замещения в психическом развитии ребенка.

Символическое, или
условное, действие

В раннем онтогенезе в ситуации предметного замещения совершаемые с предметом действия приобретают характер символических, или условных. Согласно Н.А. Бернштейну, в условном действии предмет является уже не непосредственным объектом, а вспомогательным средством для воспроизведения в нем или с его помощью абстрагированных, непредметных соотношений [40].

Отсроченное
подражание

Ж. Пиаже относит появление замещающего действия к 18-му месяцу жизни ребенка. Замещающее действие возникает в ситуации отсроченного подражания, когда представление (образ) предмета отделяется от реального действия с ним. В основе такого представления лежит способность, состоящая в умении представить одну вещь посредством другой [41].

Предметы-
заместители

В развитии предметного замещения важная роль отводится предмету-заместителю. Предмет-заместитель, используемый в качестве куклы, может обнаруживать внешнее сходство с человеком либо давать возможность играющему выполнения функционально соответствующего игровому замыслу действия: кормить, укачивать, укладывать спать. Ст. Холл отмечает, что использование огромного разнообразия предметов, не имеющих лица, конечностей или головы и, тем не менее, употребляемых детьми вместо кукол (в качестве заместителей кукол), всегда предполагает приписывание предмету определенных психических качеств и обращение с ним как с одушевленным или чувствующим существом.

«Комочек тряпок или
деревяшка
становятся в игре
маленьким
ребенком»

По наблюдению Л.С. Выготского, «комочек тряпок или деревяшка становятся в игре маленьким ребенком, потому что они допускают такие же жесты, которые допускают ношение на руках маленького ребенка или кормление его» [42].

Согласно Д.Б. Эльконину, в раннем возрасте, благодаря замещающему действию, бытовые предметы используются в качестве недостающих, «дополнительных» к сюжетным игрушкам. Дети дошкольного возраста воспринимают замещающие предметы как самостоятельные сюжетные игрушки, средства транспорта, мебель, предметы интерьера, одежду и пр. [43].

Благодаря игровому замещению обеспечивается возможность использовать нейтральный предмет и в качестве одного из главных персонажей детской игры – куклы.

5. Социальный и культурный контекст игр девочек с куклами и кукольными домиками

Игры с куклами и кукольными домиками отражают социально значимые образы и смыслы взрослой жизни. Образ куклы интерпретируется как знак человека, включенного в определенный социальный и культурный контекст.

Социально
значимые образы
и смыслы куклы
в традиционной
культуре

Материалы Ж.П. Росси об играх африканских девочек с куклами показывают, что в традиционной культуре через игру в куклы, в которой младшие дети играют со старшими, усваиваются социальные роли, этические

и моральные ценности семьи, передаваемые из поколения в поколение. Куклы играют важную роль в жизни детей, особенно дочек кочевников Северной Африки и Сахары. Чаще всего женские куклы представляют невест, могут также представлять замужних женщин, матерей, младенцев, редко – старух или разведенных. Девочки играют с женскими куклами, отражая особенности взрослой жизни – бытовые праздники, беременность, роды, похороны и свадьбы. Мужская кукла выступает в роли жениха, пастуха, уважаемого человека, воина, всадника, погонщика мулов [44].

Европейская кукла

Иными значениями и смыслами наполнена игра с куклами европейских детей начала прошлого века. «Их кукла – большая кукла. Одета так же, как одеваются дети их сословия, – не просто игрушка, а ребенок ребенка. Каждый вечер ее раздевают и укладывают спать, каждое утро ее одевают, моют, причесывают, убирают ее кровать по всем правилам искусства – переворачивая тюфяк, встряхивая простыни; затем убирают ее умывальный стол, наполняют кувшин водой, вытирают пыль на кукольной мебели; раз в неделю производится уборка кукольной мебели» [40].

Темы и сюжеты игр девочек с куклами

Материалы, относящиеся к разным историческим эпохам и культурам, иллюстрируют социальный и культурный контекст игр девочек с куклами и кукольными домиками. Среди них – фото- и видеоматериалы Ж.П. Росси, запечатлевшие игры африканских девочек; отчеты К. Эллиса, Ст. Холла об играх с куклами английских, шотландских, американских девочек; описания игр французских девочек с куклами в детском саду г-жи Брандт; фотоматериалы автора об играх девочек с куклой Братц.

Анализируемые темы и сюжеты «сыграны» с разными и похожими куклами – восковыми, бумажными, фарфоровыми, лоскутными, резиновыми, картонными, гипсовыми, деревянными, вязаными куклами английских, шотландских, американских девочек начала XX века. Примитивными и «простыми», самостоятельно изготовленными женскими, мужскими, детскими куклами сахарских и североафриканских девочек и куклами Братц – модными кукольными конкурентками Барби, с которыми играют сегодня дети разных континентов.

В анализируемых материалах можно условно выделить несколько ключевых сюжетов.

Во-первых, это игры в кукольную жизнь: купание, одевание, укладывание спать. Игра в кукольную жизнь, в которой каждый играющий с куклой ребенок разыгрывает отдельный сюжет, не требует партнера, разыгры-

вается по типу игры рядом, но не вместе. Игры в кукольную жизнь типичны для детей раннего и младшего дошкольного возраста. В потенциале возрастного развития игры в кукольную жизнь объединяются общим сюжетом ролевой игры. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте игра в кукольную жизнь может трансформироваться в развернутую режиссерскую игру. Типичность содержания игр в кукольную жизнь в разных культурах обусловлена схожестью бытовых сюжетов из жизни взрослых, которые дети отражают в игре.

Во-вторых, это игры во «взрослую» жизнь, отражающие особенности социально-нормативных отношений взрослых, широкий социальный контекст взрослой жизни. Такие игры представлены сюжетами, отражающими специфику профессиональной деятельности взрослых, праздники, развлечения, особенности семейных отношений. Следует отметить этическую и моральную стороны сюжетов игр во взрослую жизнь, сложные социальные контексты, усваиваемые детьми.

Наконец, это игры, отражающие сложные контексты бытия человека. Наиболее типичные сюжеты игр формируются вокруг таких культурных событий жизни, как свадьба, рождение ребенка, роды, похороны и т.д. Психологический статус игр – в их ярко выраженной ориентации на смыслы бытия человека. В таких сюжетах наиболее выражена культурно-специфическая картина жизни человека, семейные традиции, особенности взаимоотношений полов, воспитания детей, ритуалы, связанные с рождением и смертью.

6. Выводы

Антропологический материал об играх девочек с куклами и кукольными домиками иллюстрирует историю овладения знаком как культурным средством развития. Возникающая в первобытном сознании способность одновременного восприятия и использования предмета и как утилитарного, и как символического обнаруживает сходство со способностью к предметному замещению, которая возникает в раннем онтогенезе. Социальная репрезентация куклы как одного из древнейших иконических знаков человека занимает важное место в овладении культурными формами поведения.

Самоделные куклы используются преимущественно в традиционных культурах с тенденцией к снижению их статуса в игровом арсенале современных детей. Вытеснение «простой» куклы из жизни современного ребенка представляет опасность дефицитарного социального раз-

вития, подчиненного строгому социальному и культурному шаблону. Ребенок, имея дело с готовым стандартизированным образом куклы, строго ограничен в возможностях его интерпретации. В то же время богатейший арсенал «простой» куклы, накопленный в традиционных культурах, может быть активно использован в развитии творческого потенциала современного ребенка.

1. *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Человек. – М., 1993.

2. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013; *Мухина В.С.* Игрушка как средство психического развития ребенка // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 123–128.

3. *Даль В.И.* Кукла // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. – М., 2001. – С. 213–214.

4. *Kinder – Spielzeug aus Alterzeit. Eine Geschichte des spielzeugs von Karl Grober.* – Munchen, 1927.

5. *Субботский Е.В.* Золотой век детства // Ребенок открывает мир. – М., 1991.

6. *Kruppa P.* The History of Childhood // The Texas Humanist. 1985. March–April. – P. 52–58.

7. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. – 2-е изд. – М., 1999.

8. *Аръес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. – Екатеринбург, 1999.

9. Британский музей. Лондон: альбом. – М., 1980.

10. *Плотникова М.В.* Богородская игрушка в коллекции Н.П. Колпаковой // Первые Бартрамовские чтения: сб. материалов. Художественно-педагогический музей игрушки РАО. – Сергиев Посад, 2004. – С. 147–152.

11. *Горбачева В.В.* Традиционные личные и семейные «охранители» ачайваямских оленеводов // Советская этнография. – 1980. – № 5. – С. 104–113.

12. *Горбачева В. В.* Обряды и праздники коряков. – СПб., 2004.

13. *Пропп В.Я.* Морфология «волшебной» сказки: исторические корни волшебной сказки. – М., 1998.

14. *Уткин Г.С.* К вопросу о типологии культовых сооружений эвенков нижней Тунгуски // Палеоэтнологические исследования на юге средней Сибири: сб. науч. трудов. – Иркутск, 1991. – С. 168–175.

15. *Тайлор Э.* Первобытная культура. – М., 1989.

16. *Харузина В.* Игрушки у малокультурных наро-

дов // Игрушка. Ее история и значение: сб. статей под ред. Н.Д. Бартрам. – М., 1912. – С. 85–140.

17. *Байбурин А.К.* Ритуал в системе знаковых средств культуры / Этнознаковые функции культуры. – М., 1991. – С. 23–42.

18. *Бернштейн Б.М.* Искусствоведческие аспекты изучения традиционной культуры // Традиционная культура. – 2000. – № 2. – С. 3–18.

19. *Лич Э.* Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов (к использованию структурного анализа в социальной антропологии) / пер. с англ. – М., 2001.

20. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклина. – М., 2003.

21. *Забылинъ М.* Русский народ: его обычаи, обряды, преданія, суеверія и поэзія. Въ четырехъ частяхъ. – М., 1880.

22. *Пропп В.Я.* Исторические основы некоторых русских религиозных празднеств // В.Я. Пропп. Фольклор. Литература. История. – М., 2002. – С. 54–91.

23. *Сефербеков Р.И.* Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонализации): автореф. дис. ... д-ра историч. наук. – Махачкала, 2009.

24. *Кольрауш Э., Вагнер Г.* Подвижные игры. – СПб., 1903.

25. *Дайн Г. и Дайн М.* Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технологии. – М., 2007.

26. *Виноградов Г.С.* Этнография детства и русская народная культура в Сибири / сост., коммент., аннотированный, именной и географический указатели А.А. Сириной и О.А. Акулич. – М., 2009.

27. Детские игры, преимущественно русские. Е.А. Покровский. – М., 1895. Репринтное издание. – СПб., 1994.

28. *Морозов И.А.* Феномен куклы в традиционной и современной культуре. – М., 2011.

29. *Brookshaw Sh.* The Material Culture of Children and Childhood: Understanding Childhood Objects in the Museum Context // Journal of Material Culture. – 2009. – № 14. – P. 365–383.

30. *Холл Ст.* Исследование о куклах // Очерки по изучению ребенка / Под ред. и с предисл. проф. Н.Д. Виноградова. – Б. м. – Изд-во Пучина. – 1925. – С. 11–68.

31. *Lombard Ch.* Village training / School training: comments on the manufacture of toys in the present society of the Ivory Coast // Newsletter The Association for the study of play. – 1982. – Vol. 9. – № 1. – P. 18–22.

32. *Rossie J.P.* Children's dolls and doll play / Saharan and North African luding heritages. – Stockholm. Stockholm International Toy Research Centre (SITREC), 1999.
33. *Хомич Л. В.* Обычаи и обряды, связанные с детьми, у ненцев // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988. – С. 3–85.
34. *Дьяченко В.И.* Воспитание детей у якутов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988. – С. 198–215.
35. *Кустова Ю.Г.* Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. – СПб., 2000.
36. *Панкова Т.В.* Психолого-педагогические основы сравнительной педагогики. – Бишкек, 2002.
37. *Нарбашева М.А.* Психологический анализ развивающих функций народных игр (на материале игр дошкольников в камешки): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1993.
38. *Морозов И.А., Горб Д.А., Засецкая М.Л.* Трудовое воспитание у прибалтийско-финских народов Северо-Запада СССР // Традиционная культура и мир детства: сб. науч. тр. Ч. 1. Этническое своеобразие способов воспитания. – Л., 1991. – С. 5–17.
39. *Фролова А.Н.* Традиционные игры и игрушки народов Крайнего Северо-Востока России. – Магадан, 2003.
40. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений. – М., 1997.
41. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. – М., 1994.
42. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. – М., 1983. – С. 6–328.
43. *Эльконин Д.Б.* Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве // Психическое развитие в детских возрастах. – М., Воронеж, 1997.
44. *Rossie J.P.* Moroccan children's toys between yesterday and today. – Osby., Sweden, 2004; *Rossie, J.P.* Saharan and North African Toy and Play Cultures. Commented Bibliography on Play, Games and Toys. – Stockholm, 2005.
45. Детские сады во Франции // Вестник воспитания. Научно-популярный журнал, издаваемый под ред. д-ра Н.Ф. Михайлова. – М., 1924. – № 5. – С. 118–120.

